

У Мэн Цзэчжоу, наблюдавшего за эфиром из студии ожидания, руки мгновенно покрылись мурашками.

«Как же этот Лин Пэн не уймётся? Привязался, как банный лист!»

Дебютной работой Мэн Цзэчжоу была драма об эпохе Китайской Республики, где он играл вместе с Лин Пэном. Его герой, преданный идеалам «новой школы» молодой господин, был без памяти влюблён в персонажа Лин Пэна — подпольщика-информатора. На экране их чувства были полны неги и печали, они поклялись быть вместе до гробовой доски, но в итоге оба погибли под гнётом суровой эпохи. Фанаты прозвали это «самым прекрасным и трагичным финалом», и когда Мэн Цзэчжоу попытался дистанцироваться от этого дуэта, на него обрушилась почти безумная волна травли в сети.

Только после того, как Се Цзисин помог ему «отразить» негатив, он смог пожить спокойно пару дней. И вот опять!

Экран монитора тем временем заполнили комментарии:

— Забытые воспоминания нанесли внезапный удар!

— Скучаю по той прекрасной любви того лета...

— Мэн Цзэчжоу, у тебя сердце из камня!

— Лин Пэн любит его до безумия.

— Эх, столько лет прошло, а Лин Пэн так и не отпустил. Он всё ещё зовёт его Мэн-Мэн.

— Когда он произнёс «Мэн-Мэн», у меня сердце ёкнуло! Кто меня понимает?!

Мэн Цзэчжоу мысленно взвыл: «Когда он произнёс „Мэн-Мэн“, у меня тоже сердце ёкнуло! Но КТО-НИБУДЬ, ПОЙМИТЕ МЕНЯ!!!»

Он изо всех сил закатил глаза. Как же это раздражало!

Фанатки Мэн Цзэчжоу в большинстве своём были милыми и мягкими девушками, которые редко вступали в перепалки. К тому же любители шипперить их дуэт не говорили ничего плохого — они просто «присасывались» к его славе. Если начать спорить сейчас, это будет выглядеть так, будто преданные фанаты первыми лезут на рожон. Оставалось только

игнорировать поток сообщений, чувствуя себя крайне скованно под этим обстрелом.

Цзян Чжэнци, статус которого в индустрии был невелик, пришёл на шоу лишь ради того, чтобы примелькаться. На его выбор никто не обратил внимания, тем более что он почти полностью скопировал ответы Лин Пэна. Лишь когда очередь дошла до Мэн Цзэчжоу, он вставил пару слов:

— Я тоже считаю, что это была одна из самых ярких ролей учителя Мэна. Выбираю [Молодого господина новой школы].

Он произнёс это с таким видом, будто сам был в восторге от их экранного романа.

— Всем известно, что Цзян Чжэнци и Лин Пэн из одного агентства. Если он так говорит, значит, в личной жизни Сяо Пэн и Мэн-Мэн...

— Хе-хе, я-то знаю, кто тут у нас идеальная пара, просто промолчу.

Юй Синхань мельком взглянул на чат и едва заметно нахмурился. В его глазах на мгновение вспыхнуло отвращение.

— Хорошо, — повысил он голос, — все эксперты сделали свой выбор.

— Напомню ещё одно правило: если для одного персонажа выбрано несколько характеристик, то, в зависимости от их веса, за верный ответ начисляются баллы, а за неверный — вычитаются. Сейчас у вас есть последняя возможность внести изменения. Кто-нибудь желает?

— Например, Сяо Лин, ты не хочешь сменить ярлык [Преданность] у Мэн Цзэчжоу?

— Нет необходимости, — не задумываясь, отрезал Лин Пэн. — Судя по тому, насколько хорошо я знаю Мэн-Мэна, это его любимый типаж ролей, и он лучше всего ему удаётся. Он определённо выберет именно его.

«Сам популярностью не блещет, зато хайпожорить мастер!» — мысленно закатил глаза Юй Синхань, но вслух произнёс с улыбкой:

— Что ж, тогда перенесёмся на место событий.

В кадре снова появились знакомые красные ворота и алые фонари. Единственным новым элементом был Мэн Цзэчжоу, облачённый в элегантную «тройку» английского покроя.

— Всем привет, я Мэн Цзэчжоу, — улыбнулся он в камеру. — Пришёл присоединиться к вашей семье.

В этот раз участники входили в локацию со смехом и шутками, привычно включая фонарики. Атмосфера была такой непринуждённой, будто они пришли в парк аттракционов. Увидев Се Цзисина под деревом, никто не испугался, а Цюань Ю'эр даже весело помахала ему рукой.

Се Цзисин, которому по роли полагалось лишь слегка изогнуть уголки губ, на мгновение потерял контроль над лицом — его рот дважды дёрнулся в нервном тике.

Однако всё веселье улетучилось, стоило им открыть дверь первой комнаты.

Внутри не было крошечной тьмы. В центре, на столе Восьми Бессмертных, стояла курильница и пара зажжённых красных свечей, от которых тонкими струйками поднимался дым. Лучи фонариков выхватили из темноты несколько портретов, висящих на стене.

— Мамочки! — вскрикнула Ли Цзяни в студии. — Это же они!

Портреты висели в два ряда. В верхнем — Юй Юэтин и Цюань Ю'эр, в нижнем — Хуай Синьхоу, Мэн Цзэчжоу и Жань Ши. Только фотографии Жань Ши и Цюань Ю'эр были цветными, остальные — чёрно-белыми.

— Это... — Цюань Ю'эр снова начала трусить. — Это мы?

— Чего ты боишься? Ты хотя бы в цвете, — Мэн Цзэчжоу оказался храбрее всех. Забрав фонарик, он подошёл к портретам и принялся их ощупывать.

Перевернув изображение Жань Ши, он обнаружил нечто новое:

— Быстрее сюда! На обороте что-то есть!

Стоило ему это произнести, как в комнате вспыхнул свет. Участники обступили стол, рассматривая находку — это была купчая.

Семья Жань, оказавшись в крайней нужде, продала своего шестилетнего сына Жань Ши в услужение семье Чжу за двенадцать серебряных долларов.

Жань Ши, глядя на этот клочок бумаги, почувствовал, как к горлу подступил комок:

— Ох... Значит, меня просто продали.

— Ну-ка, посмотрите свои. Неужели я тут самый несчастный?

На обороте портрета Мэн Цзэчжоу обнаружили два билета на пароход для обучения за границей.

— А у меня всё не так плохо, — Мэн Цзэчжоу молча продемонстрировал билеты в камеру.

В студии Лин Пэн тут же вставил реплику:

— Я знал, что эта роль ему понравится. Похоже, Мэн-Мэн всегда тяготел к подобным образам.

— Не сказала бы, — прервала его Ли Цзяни. — Мэн пробовал себя во многих амплуа.

— Да, диапазон учителя Мэна действительно впечатляет, — согласился Цзян Чжэнци, но тут же перевёл тему: — Однако кажется, что его сердце всегда принадлежало ролям преданных, благородных и аристократичных господ.

Поскольку агентство уже закупило места в трендах, им нужно было во что бы то ни стало продвигать нужную тему. Хештег #Все_еще_Лин_Пэн_лучше_всех_знает_Мэн_Цзэчжоу уже начал медленно ползти вверх по списку популярных запросов.

Остальные портреты тоже открыли свои тайны.

За изображением Хуай Синьхоу скрывалась старая газета со статьёй о политической ситуации. Автором значился он сам — личность персонажа стала предельно ясной.

— Недурно, — удовлетворённо хмыкнул Учитель Хуай. — По крайней мере, я человек образованный.

У Юй Юэтин на обороте был шёлковый платок с вышивкой «Утки-мандаринки в пруду», а у Цюань Ю'эр — засушенный образец ночной бабочки.

Внезапно раздался холодный механический голос:

— Просим участников подтвердить свои внешние роли и забрать сценарии.

— Роли распределены следующим образом: [Свет] — Цюань Ю'эр, [Нить] — Юй Юэтин, [Военный корреспондент] — Хуай Синьхоу, [Молодой господин новой школы] — Мэн Цзэчжоу и слуга — Жань Ши.

— Внимание: среди пяти участников скрывается один предатель. Просим экспертов в студии

сделать финальное предположение.

Жань Ши с обиженным видом оглядел присутствующих:

— Да ладно! У меня даже первой роли нет? Это же просто грабёж!

— Ха-ха-ха! Зажжём свечу за бедного Сяо Жаня, — картинка переключилась на студию, где на большом экране застыло его расстроенное лицо. — Посмотрим на текущий счёт.

— У Ли Цзяни пока 2 балла, у Лин Пэна — 3, у Цзян Чжэнци — 2. Сяо Лин, а ты действительно хорош!

Ассистент Лин Пэна, наблюдая за ситуацией, понял, что и остальные теги скоро подтвердятся. Хотя шоу не дошло и до середины, он уже дал отмашку агентству.

В топах начали мелькать новые фразы:

#Лин_Пэн_невероятно_догадливый_парень

#Он_просто_взял_и_угадал_финал!

Лин Пэн пришёл сюда не зря: он не только выстраивал образ интеллектуала, но и продолжал успешно «доить» фанатов своего дуэта с Мэн Цзэчжоу.

— Вижу, все уже записали свои окончательные версии, — Юй Синхань жестом попросил экспертов показать доски.

— Цзяни снова выбрала Мэн Цзэчжоу.

— Исходя из моих характеристик, у меня нет другого выбора, — в шутку надула губы актриса.

— Для меня «мерзавец» — это всегда отрицательный герой.

— Я выбираю Цюань Ю'эр, — Лин Пэн перевернул свою доску. — Аргумент всё тот же: берегись «лучших подруг».

— Мой выбор — Жань Ши, — произнёс Цзян Чжэнци. — У него нет первой роли, это выглядит крайне подозрительно.

Тем временем в поместье все пятеро получили свои сценарии. После прочтения лица участников стали крайне серьёзными. В каждом сценарии содержался намёк на другого персонажа, но никто не знал чужих секретов. Помня о предателе, они начали относиться друг

к другу с опаской.

Цюань Ю'эр больше не хваталась за руку Юй Юэтин. Она с недоверием оглядела спутников:

— Я могу вам доверять?

Жань Ши тихонько подкрался к ней:

— Если не веришь им, то поверь хоть мне. Мы с тобой точно на одной стороне.

— Ладно, — кивнула девушка, — буду держаться тебя.

Юй Юэтин тем временем молча встала поближе к Хуай Синьхоу. Команда снова разделилась.

Мэн Цзэчжоу горько усмехнулся:

— Вы что, решили травить новичка?

— Если тут и есть предатель, то это либо Цюань Ю'эр, либо Жань Ши. Вы разве не заметили? Наши портреты все цветные, и только у них двоих — чёрно-белые. К тому же у Сяо Жаня нет официальной роли, это подозрительнее всего. Ю'эр, зря ты за него держишься, он же тебя прямо в гнездо к призракам заведёт.

Жань Ши возмущённо уставился на него:

— Мне и так досталась худшая доля, а ты ещё и раздоры сеешь! Наверняка Ты и есть главный босс!

— Ой, всё, — пожал плечами Мэн Цзэчжоу. — Пусть главный босс будет вашим щитом. Обыскивать дом за вас никто не станет.

С этими словами он принялся за поиски, не пропуская ни одного шкафа или ящика.

— О, тут книга! — удача улыбнулась ему в первом же ящике. — Посмотрим, что там.

Это была родословная семьи Чжу. Напечатанные страницы в начале можно было пропустить, но на седьмом колене обнаружилась важная запись. Старший сын седьмого поколения семьи Чжу — Хуай Синьхоу, второй сын — Мэн Цзэчжоу.

— Брат! — Мэн Цзэчжоу вцепился в руку Хуай Синьхоу. — Я же говорил! У меня есть брат,

разве я могу быть предателем?

— Не факт, — Хуай Синьхоу притворно-брезгливо оттолкнул его руку. — У нашего отца фамилия Чжу, я — Хуай, ты — Мэн, но мы родные братья... Это...

— От таких родственных связей у меня мозг закипает.

— Не обращай внимания на детали! — отрезал Мэн Цзэчжоу. — Это всё происки продюсеров.

Следом он выудил из ящика серебряную шпильку, на которой были выгравированы мелкие иероглифы: «Подарок Ю'эр от Ши».

Жань Ши, изображая смущение, притянул к себе Цюань Ю'эр:

— Вы нас раскусили. Мы давно вместе.

— Как-то слишком напоказ, — прищурилась Цюань Ю'эр. — Теперь я начинаю в тебе сомневаться. С Юй Юэтин мне будет безопаснее.

Когда Мэн Цзэчжоу полез в предпоследний ящик, он вдруг почувствовал, как по его кисти скользнула чья-то ледяная, пробирающая до самых костей рука.

— Ох!.. Твою же!.. — он резко отшатнулся на два шага, едва не повалившись на пол.

Что это, чёрт возьми, было?!

<http://bllate.org/book/16123/1586648>